

Опубликовано в: «Вестник Российской академии наук»,

Том 69, №11, 1999. С. 1018-1025.

БАЛАЦКИЙ Е.В.

СВОБОДНОЕ ВРЕМЯ КАК ФАКТОР ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАВНОВЕСИЯ

В статье рассматривается феномен свободного времени в контексте так называемого закона Вальраса, играющего большую роль в экономической теории. Автор делает попытку уточнить и расширить формулировку данного закона, что позволяет глубже понять функциональные свойства капиталистической и социалистической систем, а также закономерности перехода от одной к другой. Показано, что водораздел между капитализмом и социализмом определяется рынком свободного времени, который формирует истинное "лицо" экономического строя.

Одним из наиболее важных экономических законов по праву считается закон Л.Вальраса, который постулирует факт наличия в системе общего рыночного равновесия. Фундаментальное значение, которое играет закон Вальраса в экономической теории, предопределило пристальное внимание к нему со стороны научной общественности: его обсуждали, критиковали, переписывали в разных формах, сопоставляли с другими теоретическими конструкциями и, даже, полностью отрицали [1]. Однако, несмотря на активные дискуссии вокруг названного закона, его по-прежнему можно причислить к малоизученным теоретическим объектам. Ниже мы рассмотрим некоторые спорные вопросы относительно формальной записи закона Вальраса, а также вытекающие из него наиболее интересные следствия.

НЕДОСТАТКИ ТРАДИЦИОННОЙ ФОРМЫ ЗАКОНА ВАЛЬРАСА

В общем случае закон Вальраса утверждает что в экономической системе всегда имеется некое глобальное равновесие. Так, если даже на всех экономических рынках равновесие отсутствует (спрос и предложение не совпадают), то все вместе они все равно строго сбалансированы и суммарный избыточный спрос (разница между спросом и предложением) в систе-

ме равен нулю. Традиционная запись такой формулировки закона Вальраса выглядит следующим образом [1, с.143]:

$$\sum_{j=1}^m (D_j - S_j) P_j + (W - M) = 0 \quad (1)$$

где D_j и S_j - спрос и предложение на j -ом товарном рынке, соответственно; P_j - цена j -го товара; W и M - спрос и предложение денег.

Подобная запись закона Вальраса содержательно означает следующее: имеется m товарных рынков и еще один дополнительный рынок - денежный. При этом используется ряд постулатов. Так, например, денежный рынок рассматривается в агрегатной форме, то есть как единый и гомогенный (однородный). Кроме того, из уравнения (1) видно, что цена такого специфического товара, как деньги принимается равной единице: деньги равны сами себе. Наконец, в формуле (1) неявно предполагается, что деньги могут участвовать только один раз в торговой сделке на товарных рынках, то есть скорость их обращения также равна единице. Однако, на наш взгляд, все перечисленные теоретические посылки традиционной трактовки закона Вальраса некорректны. Раскроем их недостатки.

Во-первых, совершенно неверно рассматривать всю денежную массу в системе как гомогенный поток. При таком подходе теория учитывает фактически только наличные деньги в обороте. Однако в современных экономиках наряду с наличностью в обращении огромную роль играют кредиты и различные денежные суррогаты: акции, облигации (краткосрочные и долгосрочные), векселя, иностранная валюта. Все эти денежные агрегаты обладают разной степенью ликвидности и выполняют совершенно различные функции. В этой связи было бы более правильным рассматривать денежный рынок как совокупность гетерогенных (разнородных) рынков, каждый из которых характеризует соответствующий тип денежной массы. Учитывая, что рынки акций и облигаций более правильно отнести к товарным рынкам, то в составе денежных следует оставить наличность, иностранные валюты и кредиты (долго-, средне- и краткосрочные). Иными

словами, к денежному рынку должен быть применен тот же подход, что и к товарному.

Во-вторых, предположение о том, что цена денег равна единице справедливо только применительно к наличной денежной массе. Здесь, действительно, действует принцип: деньги равны деньгам, рубль равен рублю. Однако ситуация принципиально изменяется, когда мы рассматриваем другие денежные агрегаты. Так, например, кредит имеет свою цену - процент за кредит; причем процент варьируется в зависимости от срока, на который выдается кредит. Выражением цены иностранной валюты является валютный курс, который также имеет свои разновидности - текущий и фьючерсный. Таким образом, ряд денежных суррогатов выступает в качестве капитала, который имеет свою цену и со временем позволяет наращивать изначальный объем денежных средств. В связи с этим базовая форма уравнения Вальраса (1) должна дополняться еще одной группой показателей - ценой денежных суррогатов.

Подобное расширение вальрасовской схемы является принципиальным, так как в этом случае мы включаем в рассмотрение механизм игры спроса и предложения на денежных рынках, который в значительной степени детерминируется ценой денежных средств и процентом. Кроме того, в такой трактовке закон Вальраса принимает динамичную форму: с течением времени эволюционируют как товарные, так и денежные рынки; в частности эволюционирует ценовая среда, в которой осуществляются хозяйственные операции. Динамизация вальрасовской схемы в данном случае обусловлена еще и тем фактом, что категория процента за кредит сама по себе носит межвременной характер - процент получается или выплачивается по истечении определенного промежутка времени. Главное же заключается в том, что появление процента в вальрасовской схеме экономического равновесия автоматически означает появление в ней регулируемых переменных. Так, например, процент за кредит является управляемым параметром экономики; частично регулируемым является и валютный курс.

Таким образом, учет цен денежных средств позволяет в неявной форме ввести в теорию общего равновесия еще одного экономического субъекта - государство. В отличие от такого подхода уравнение (1) рассматривает чисто конкурентную экономику.

В-третьих, объединение в рамках одной формальной конструкции денежных и товарных рынков предполагает учет такого фактора, как скорость обращения денег. Этот подход реализуется, в частности, в уравнении И.Фишера. Данный подход представляется вполне естественным, так как даже наличные деньги могут многократно использоваться в торговых сделках. Если же говорить о кредите, то здесь ситуация еще более сложная, ибо оборачиваемость кредитных средств напрямую зависит от вида кредита: определенная сумма краткосрочного кредита может несколько раз использоваться в течение года; долгосрочный кредит может постепенно расходоваться в течение нескольких лет. Кроме того, средняя скорость обращения денег существенно различается в разных экономиках и имеет тенденцию к постоянному изменению. Последний факт связан с постоянной эволюцией денежной и банковской системы страны и, следовательно, также вносит элемент динамичности в вальрасовскую схему. Учет фактора скорости обращения денег означает необходимость корректировки показателя предложения денег в уравнении (1); спрос на деньги формируется уже с учетом данного фактора.

На основе сказанного уточненный вариант закона Вальраса можно записать следующим образом:

$$\sum_{j=1}^m (D_j - S_j) P_j + \sum_{i=1}^n (W_i - M_i / V_i) C_i = 0 \quad (2)$$

где W_i и M_i - спрос и предложение i -го вида денежных средств, соответственно; V_i и C_i - скорость обращения и цена i -го вида денежных средств.

В такой форме закон Вальраса немного усложняется, однако при этом снимаются многие теоретические шероховатости и достигается большая полнота при описании реальной экономики.

ПРИТИВОРЕЧИЯ В ВАЛЬРАСОВСКОЙ СХЕМЕ

Теперь проанализируем закон Вальраса (2) применительно к "обыкновенной" капиталистической экономике и выясним, нет ли в нем каких-то фундаментальных противоречий. Непосредственной проверке подвергнем следующий тезис, вытекающий из тождества Вальраса: если в экономике имеются рынки, для которых характерно превышение предложения над спросом, то, значит, существуют и такие рынки, где предложение меньше спроса. Так ли это?

Чтобы ответить на поставленный вопрос надо просто-напросто "просканировать" всю экономическую систему и выяснить, есть ли в ней рынки с отрицательным и положительным избыточным спросом.

Следует отметить, что основная трудность, возникающая при обсуждении закона Вальраса, заключается в его принципиальной неverifiedируемости. Нельзя провести эксперимент или собрать статистическую информацию, которые позволили бы однозначно определить истинность или ложность закона Вальраса. Это связано по крайней мере с двумя причинами: во-первых, невозможностью охватить все экономические рынки одновременно; во-вторых, сложностью оценки такой экономической величины, как спрос. Поэтому все дальнейшие логические построения (как, собственно, все рассуждения экономистов по поводу закона Вальраса) носят чисто умозрительный характер и не могут восприниматься в качестве окончательной теории.

По мнению М.Вейцмана наиболее важной характеристикой капитализма является существование избыточного предложения товаров [2]. На наш взгляд, это совершенно справедливо. Действительно, любое недопроизводство товаров в капиталистической экономике сопряжено с потерей предпринимательского дохода, что представляется просто недопустимым. Если же спрос по каким-либо причинам оказывается выше предложения, то эта ситуация быстро исправляется за счет повышения цен: спрос падает, предложение растет и снова устанавливается избыточное предложение.

Общеизвестно, что для капитализма проблема производства товаров не стоит; по-настоящему острым является только вопрос их сбыта.

В связи с этим практически на всех рынках товаров и услуг, включая ресурсные рынки, наблюдается превышение предложения над спросом. В частности, так как на рынке труда в капиталистической экономике всегда имеет место безработица, то спрос на рабочую силу меньше ее предложения. На рынке основного капитала примерно та же ситуация: всегда имеется определенная недозагрузка производственных мощностей. В настоящее время широко используются понятия "естественной" безработицы (3-5%) и "нормального" уровня недозагрузки основных фондов (7-10%). Аналогичная картина наблюдается даже на таких специфических рынках, как рынки земли, недвижимости, информации, инноваций и т.п. В капиталистической экономике повсеместно действует лозунг: хочешь товар - плати требуемую цену и ты получишь его. Возможные нарушения этого принципа если и возможны, то носят локальный, временный характер и не меняют общей расстановки сил в экономической системе. Но тогда где же те рынки, на которых спрос больше предложения? Учитывая сказанное и уравнение (2), в поисках ответа следует обратиться к денежным рынкам.

В соответствии с законом Вальраса избыточное предложение на товарных рынках с формальной точки зрения означает, что первое слагаемое в левой части уравнения (2) имеет отрицательный знак и, следовательно, второе слагаемое должно быть положительным. Так ли это?

На первый взгляд может показаться, что при капитализме на денежном рынке всегда наблюдается избыточный спрос, ибо деньги всегда являются дефицитным благом. Однако даже поверхностный анализ заставляет отвергнуть этот тезис. Дело в том, что в современных капиталистических экономиках повсеместно действует важная закономерность: все страны развиваются в условиях инфляции. Разумеется, бывают периоды, когда инфляция либо нулифицируется, либо, вообще, сменяется дефляцией. Однако такие периоды являются весьма редкими и непродолжительными. В

свою очередь инфляция как экономический феномен означает переполнение денежными знаками каналов денежного обращения и возникновение избыточного предложения на денежном рынке. На наш взгляд, факт инфляции означает избыток по крайней мере наличной денежной массы. Кроме того, повышенный спрос на деньги всегда может быть удовлетворен путем осуществления займа, который имеет свою цену - процент за кредит. Таким образом, избыточный спрос на наличные деньги должен мгновенно "уходить" на рынок кредита. Следовательно, нам необходимо выяснить состояние кредитного рынка.

Учитывая, что в настоящее время практически все кредитные институты минимизируют риски невозврата кредита путем взимания залога, величина которого всегда представляет собой значительную сумму, говорить о дефиците кредитных ресурсов не имеет смысла: практически все современные банки озабочены тем, кому бы дать кредит, где найти заемщика. Фактически залоговый механизм сильно урезает величину спроса на кредиты и формирует их избыточное предложение.

Таким образом, еще один сегмент денежного рынка функционирует в режиме избыточного предложения. Но тогда получается, что для денежных рынков также характерно избыточное предложение, а с формальной точки зрения это означает, что второе слагаемое в левой части уравнения (2) имеет отрицательный знак, также как и первое. Но тогда тождество Вальраса нарушается и, следовательно, мы пришли к серьезному теоретическому противоречию.

Выявленное логическое противоречие ставит перед нами следующую дилемму: либо вообще отказаться от закона Вальраса, который оказывается всего лишь нежизнеспособной гипотезой; либо еще раз "пройтись" по всем экономическим рынкам и все же найти среди них тот, на котором спрос больше предложения. Первая альтернатива является слишком разрушительной, чтобы мы могли ее выбрать. Поэтому попытаемся реализовать второй путь.

РЫНОК СВОБОДНОГО ВРЕМЕНИ И ЕГО СПЕЦИФИКА

Не подлежит сомнению, что закон Вальраса, выражая универсальную идею равновесия, является в высшей степени абстрактным принципом. Так, например, в физике он имеет глубокую аналогию с таким фундаментальным законом, как закон сохранения энергии. Последний можно сформулировать следующим образом: если где-то энергия прибывает, то, значит, где-то она убывает. В соответствии с законом Вальраса имеем: если где-то есть избыточный спрос, то, значит, где-то есть избыточное предложение. Учитывая его столь общий характер, названный закон должен охватывать абсолютно все блага, которыми располагает общество. Иными словами, наряду с традиционными экономическими ресурсами, товарами и услугами мы должны рассмотреть в рамках закона Вальраса и нетрадиционные ресурсы. Возможно, что именно такие ресурсные рынки помогут нам устранить логические коллизии в законе Вальраса и тем самым лучше понять функциональные свойства экономических систем.

Помимо традиционных форм потребления следует рассматривать и нетрадиционные: прогулки в парке, встречи с друзьями, чтение книг, просмотр кинофильмов, слушание музыки, занятия спортом и т.п. Сущность перечисленных видов потребления удовольствий заключается в том, что все они связаны с досугом человека и для своей реализации требуют наличия свободного времени. Совершенно очевидно, что все эти удовольствия образуют своеобразные экономические рынки, которые также должны быть включены в вальрасовскую схему равновесия. Частично подобные эффекты интегрированы в традиционную форму уравнения Вальраса. Так, например, слушание музыки предполагает наличие аудиотехники, которая имеет свою цену. Однако покупка таковой еще не означает, что она будет использована по назначению. Для этого необходимо свободное время, а именно этот ресурс отсутствует в традиционной схеме вальрасовского равновесия.

Можно ли исправить такое положение вещей и скорректировать экономическую теорию? Что для этого необходимо?

На первый взгляд, введение рынка свободного времени в исходную схему Вальраса ничему не противоречит. Пусть среди товарных рынков в уравнении (2) последний m -ый рынок есть рынок свободного времени. Тогда избыточный спрос на нем можно записать следующим образом: $(D_m - S_m)P_m$, где D_m , S_m и P_m - спрос, предложение и цена свободного времени. Однако несложно видеть, что категория цены свободного времени является весьма туманной, так как ее никто и нигде не устанавливает. Если же нет цены на данный ресурс, то он не может быть включен в схему общего равновесия.

Решить возникшую проблему можно только если предположить, что закон Вальраса имеет дело не только с фактическими (рыночными) ценами, объявленными на рынке, но с "полными" или теневыми ценами, учитывающими ряд скрытых сторон ценообразования. В частности, свободное время не покупается и не продается, но это не означает, что оно не имеет цены. Рассмотрим подробнее, насколько правомерен такой подход.

При рассмотрении кредита в качестве его фактической (номинальной) цены выступает процент за кредит. Однако, как говорилось выше, залоговый и страховой механизмы косвенно увеличивают эту цену и тем самым принципиально изменяют уровень спроса на кредитные ресурсы. Это означает, что при неизменной рыночной цене за кредит избыточный спрос на кредитном рынке может сильно колебаться из-за изменений залоговой политики банков. Таким образом, более реалистичное рассмотрение данного рынка требует учета "полной" (реальной) цены за кредит. На наш взгляд, только такой подход представляется оправданным как наиболее приближенный к реальности. Надо сказать, что весьма похожая методика анализа была развита Г.Беккером и Дж.Стиглером в [3, с.106] и в настоящее время широко используется в микроэкономике.

Аналогичный подход может быть реализован и в отношении свободного времени. Так, величина последнего тесно связана с рабочим временем общим временным фондом, которым располагает индивидум. Соответственно отказ от работы в пользу досуга означает потерю определенной величины дохода, которая определяется исходя из среднечасовой оплаты труда P_m с некоторым коэффициентом "надбавки" $k > 1$. Тогда состояние рынка свободного времени характеризуется соотношением: $(D_m - S_m)kP_m$. Параметр k здесь имеет достаточно прозрачный экономический смысл, отражая субъективные предпочтения индивидуумов при оценке стоимости сверхурочных часов работы, ради которых работник отказывается от своего "законного" досуга (на практике такие часы всегда дороже основных).

Резюмируя сказанное, искомое уравнение Вальраса можно записать следующим образом:

$$\sum_{j=1}^{m-1} (D_j - S_j)P_j + \sum_{l=1}^r (D_{lm} - S_{lm})k_l P_{lm} + \sum_{i=1}^n (W_i - M_i / V_i)C_i = 0 \quad (3)$$

где l - индекс индивидуума (введение данного индекса обусловлено тем, что каждый человек формирует свой собственный рынок свободного времени).

Введение в рассмотрение рынка свободного времени придает вальрасовской схеме необходимую полноту. Во-первых, потребление всей массы потребительских благ требует двух ресурсов: времени и денег. Именно этот момент отражен в модифицированном уравнении Вальраса (3), отсутствуя в соотношении (2). Во-вторых, посредством свободного времени оказываются связаны два взаимоисключающих явления: работа и отдых. Основной же результат, полученный в результате введения в уравнение Вальраса рынка свободного времени, заключается в том, что нами найден тот самый экономический рынок, на котором формируется положительный избыточный спрос. Тем самым мы решили возникшее логическое противоречие и, расширив схему вальрасовского равновесия, нам удалось сохранить ее.

Примечательно, что дисбаланс на рынке свободного времени очень консервативен, так как реальные возможности перераспределения общего бюджета времени индивидуума между работой и досугом ограничены общепринятыми нормами, в частности, средней продолжительностью рабочего дня.

КАПИТАЛИЗАЦИЯ СВОБОДНОГО ВРЕМЕНИ И ЕЕ СЛЕДСТВИЯ

Теперь бросим взгляд на логику взаимодействия рынка свободного времени с другими экономическими рынками. Так, например, в соответствии с (3) избыточное предложение на товарных рынках означает дефицит либо денег, либо свободного времени, либо того и другого одновременно. Учитывая, что деньги, как правило, не являются дефицитным ресурсом (наличность можно просто напечатать), то перепроизводство товаров автоматически влечет нехватку свободного времени. Данный вывод представляется вполне логичным, так как избыток товаров означает, что люди в целом слишком много работают и, соответственно, мало отдыхают. В свою очередь потребление произведенных товаров требует не только денег, которые могут быть в избытке, но и свободного времени, из-за недостатка которого возникает недопотребление. Кроме того, чрезмерная работа (как с точки зрения количества, так и интенсивности отработанных часов) имеет очевидное психологическое следствие: все больше хочется отдохнуть, переключиться с работы на что-то другое, то есть растет спрос на свободное время. Однако позволить себе полноценный досуг могут только определенные, достаточно обеспеченные слои населения. В этом смысле досуг превращается в специфический рыночный фактор производства и потребления, имеющий свою цену и полезность. Иными словами, свободное время капитализируется.

Особый интерес представляет влияние инфляционных тенденций на экономическое неравновесие. Так, если при избыточном предложении на рынках товаров и услуг цены на них возрастают, то при прочих равных условиях дефицит свободного времени в соответствии с (3) должен увеличи-

ваться. Так как предложение свободного времени в этом случае остается неизменным, то рост его дефицита происходит за счет увеличения спроса на него. Такая логика событий представляется вполне правдоподобной и согласуется с мнением Дж.Хикса, который в качестве аргумента против инфляции приводил факты потери времени и ухудшения настроения людей из-за необходимости постоянного пересмотра институциональных и квазиинституциональных соглашений [4, с.35].

Небезынтересным является и тот факт, что рост производительности труда при прочих равных условиях приводит к аналогичным последствиям: дефицит свободного времени возрастает. Другими словами, любая интенсификация производства вызывает рост стремления людей к отдыху. В данном пункте мы подходим к чрезвычайно важному аспекту экономического равновесия, а именно: любые сдвиги в уровне цен и эффективности производства приводят к реорганизации рынка свободного времени и, наоборот. Полученный вывод также соответствует современным теоретическим воззрениям. Если же учесть, что время и методы его распределения в настоящее время воспринимаются в качестве существеннейшей характеристики экономических систем [5], то искомое соотношение (3) приобретает особую ценность, повышая объяснительные возможности вальрасовской схемы общего равновесия.

Концепция равновесия позволяет дополнить наши традиционные представления об экономическом кризисе. Так, например, кризис всегда сопровождается спадом производства, результатом чего должно стать выравнивание дисбаланса на товарном рынке (предложение уменьшается до уровня спроса). Это должно приводить к обратной тенденции на рынке свободного времени: предложение возрастает и люди, полностью или частично потерявшие работу, получают принудительную передышку. Таким образом, фаза экономической депрессии - это период всеобщего отдыха.

ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ РАЗЛИЧИЯ МЕЖДУ КАПИТАЛИЗМОМ И СОЦИАЛИЗМОМ

В подавляющем большинстве работ, посвященных закону Вальраса, все теоретические построения проводятся на абстрактном уровне и практически никаких приложений вальрасовской схемы не приводится. Нам представляется такое положение дел по крайней мере странным. Ниже мы попытаемся использовать закон Вальраса в форме (3) для того, чтобы лучше уяснить кардинальное различие между капиталистической и социалистической системами.

Традиционно считается, что принципиальное отличие указанных двух типов экономических систем заключается в доминирующей форме собственности на средства производства: при капитализме - частная, при социализме - общественная. Однако различие в форме собственности вскрывает скорее социальную несопоставимость двух типов хозяйств, нежели чисто экономическую. Но главное заключается в другом: при всей справедливости такого деления оно мало, что дает нам с точки зрения понимания фундаментальных рыночных особенностей функционирования каждого типа систем.

Как уже отмечалось, наиболее важной характеристикой капитализма является существование избыточного предложения товаров и услуг; для социализма, наоборот, типичен товарный дефицит. Последнее не подлежит сомнению, так как вся история социалистических стран подтверждала этот тезис. В широкой общественности даже устоялся термин Я.Корнаи для социалистической системы - экономика дефицита. По нашему мнению, именно здесь проходит водораздел между капитализмом и социализмом.

С формальной точки зрения это означает, что первый компонент в уравнении (3) для капитализма меньше нуля, а для социализма - больше. Таким образом, в функциональном плане социалистическая и капиталистическая системы различаются прежде всего состоянием товарных рынков. Объяснение этого факта тривиально: если при капитализме любая возможность произвести и продать товар сулит прибыль и используется полностью, то при социализме фактор личной наживы нейтрализован и

спрос, как правило, не стимулирует производство. Но тогда в соответствии с законом Вальраса различие на товарных рынках для двух типов систем должно автоматически порождать различие и на других рынках. Разберем этот вопрос более подробно.

В качестве первого приближения к реальности рассмотрим упрощенную ситуацию, когда второе слагаемое в уравнении (3) равно нулю, то есть рынок свободного времени идеально сбалансирован. Тогда социализм и капитализм должны различаться состоянием денежных рынков. Опыт показывает, что такое развитие событий вполне реалистично на некоторых этапах экономического развития. Так, например, при отсутствии инфляции в капиталистической экономике можно утверждать, что на рынке наличных денег достигнуто равновесие. Кроме того, коммерческими банками развитых капиталистических стран часто применяется так называемая система рационирования кредитов, когда процентные ставки устанавливаются заведомо заниженными для того, чтобы спрос на кредиты превысил их предложение и банки могли выбрать клиента, исходя из критерия минимизации риска невозврата займа [6, с.124]. Если такой процесс носит повсеместный характер, то можно констатировать наличие избыточного спроса на денежном рынке страны. Трудно сказать, как долго может продлиться подобная ситуация, но саму возможность ее возникновения отрицать нельзя.

Одновременно с этим в социалистической экономике может наблюдаться прямо противоположная ситуация, а именно: явный избыток денег. Это, в частности, происходит, когда идет рост цен на широкий круг товаров, спрос на кредит практически отсутствует даже при самых льготных условиях его выдачи, а банковская система страны переполнена денежными депозитами населения, которые представляют собой отложенный спрос, аккумулировавшийся в силу невозможности его удовлетворения в текущий момент времени по причине отсутствия необходимого количества товаров. Реализация такого хода событий вполне реальна и неоднократно

имела место в истории социалистических стран. Таким образом, при определенных условиях при социализме формируется избыточное предложение денежной массы.

Рассмотренные варианты развития двух типов систем в формальном отношении различаются следующим: для капитализма первое слагаемое левой части уравнения (3) отрицательное, а третье - положительное; при социализме - наоборот. Второй компонент (3) в обоих случаях предполагался равным нулю. Таким образом, в некотором простейшем случае для капитализма характерен избыток товаров и недостаток денег, а для социализма, наоборот: товарный дефицит и излишек денег.

Однако для менее рафинированных случаев ситуация резко усложняется. Так, например, для капиталистической экономики более типичным является избыточное предложение и товаров, и денег одновременно (такая ситуация рассматривалась выше). Это автоматически означает наличие неудовлетворенного спроса на рынке свободного времени. Для социалистической экономики, как правило, характерна ситуация с точностью до наоборот: товарный дефицит на фоне дефицита денег. Проявлением денежного дефицита служит снижение цен на широкий ассортимент товаров, которое, в частности, имело место в послевоенный период в СССР. Это означает, что единственным ресурсом, находящимся в относительном избытке является время. Возможны и промежуточные варианты, когда социалистическая и капиталистическая системы различаются состоянием товарных рынков и рынка свободного времени при совпадении знака избыточного спроса на денежном рынке. Таким образом, более сложные случаи функционирования двух видов экономик предполагают прежде всего принципиальное различие на рынке свободного времени.

Насколько такие представления соответствуют реальности?

Мы полагаем, что нам удалось нащупать кардинальное различие между капитализмом и социализмом. Так, например, всем известен лозунг капитализма: "Время - деньги". Поэтому время, отводимое на досуг в запад-

ных странах, строго лимитировано, а все дни людей расписаны порой по минутам. При социализме, наоборот: огромные ресурсы свободного времени люди тратили на поиски необходимых товаров и простаивание за ними в очередях. Совершенно очевидно, что если бы свободного времени было в обрез, вряд ли его тратили бы столь бездарно. Можно привести массу других косвенных примеров вольготного образа жизни при социализме: фантастический интерес к литературе; чтение книг не только дома, но и на работе; походы в гости, в театры и кино; общение и дискуссии как в рабочее время, так и на отдыхе. А чего стоит тот факт, что компьютерные вирусы начали разрабатываться в социалистических странах программистами, страдающими от безделья.

В данной статье мы намеренно абстрагировались от традиционного анализа эффективности и социальной справедливости при капитализме и социализме, сделав упор на совершенно иной проблемный пласт. Это позволяет понять некоторые плюсы и минусы двух типов экономических систем. Так, если при капитализме товарное изобилие имеет свою оборотную сторону в виде дефицита свободного времени, то при социализме товарный дефицит выступает в качестве цены избытка свободного времени.

Сказанное позволяет по-новому посмотреть как на историю, так и на будущее двух систем. Например, ясно, что каким бы неэффективным не был социализм он всегда будет иметь своих поклонников среди ценителей свободного времени; капитализм, наоборот, сколь бы не был несправедлив в распределении благ, всегда найдет поддержку среди любителей конкретных материальных благ. По-видимому, укоренение социализма шло прежде всего в тех странах, где сложился повышенный интерес к свободному времени как источнику удовлетворения интересов личности.

ЗАКОНОМЕРНОСТИ КОНВЕРСИИ СОЦИАЛИЗМА В КАПИТАЛИЗМ

Рассмотренные функциональные различия между капитализмом и социализмом позволяют лучше понять закономерность тех изменений, которые произошли в России при переходе от одного строя к другому.

Прежде всего, разберемся в следующем вопросе: насколько оправдан был тот рост цен, которым ознаменовались российские экономические реформы? Было это грубой управленческой ошибкой или такое развитие событий являлось закономерным? Можно ли было этого избежать?

На наш взгляд, в результате трансформации одного типа системы в другой российским руководством были допущены серьезные ошибки и отрицать их было бы бессмысленно. Однако было бы столь же бессмысленно утверждать, что мог быть реализован какой-то другой сценарий, не предполагающий повышения цен - ценовой скачок был предопределен сущностью процесса перехода от социализма к капитализму. Поясним сказанное.

Как отмечалось выше, кардинальное различие между капитализмом и социализмом заключается в состоянии товарных рынков. Так, если капитализм обеспечивает избыточное предложение товаров и услуг за счет некоторого завышения фактических цен над равновесными, то при социализме, наоборот, фактические цены занижены относительно равновесных, что и приводит к возникновению избыточного товарного спроса. Данное различие имеет свои психологические основы: при капитализме жажда наживы не позволяет производителю опустить цены до уровня равновесных, так как это срезает его индивидуальный доход; при социализме система ценообразования своей целью имеет сделать все товары доступными для населения, что приводит к систематическому занижению цен. Равновесие же на товарном рынке устанавливается тогда, когда рыночная цена товара P_j равна его предельной полезности dU/dN_j , то есть $gP_j = dU/dN_j$ (g - предельная полезность денег; N_j - количество потребляемого j -го товара).

Таким образом, переход от социализма к капитализму означает переход от избыточного спроса на товарных рынках к избыточному предложению. Но такой переход возможен только при изменении основополагающих принципов ценообразования, а именно: фактические цены, изначально заниженные относительно своего равновесного уровня ($gP_j < dU/dN_j$), должны возрасти таким образом, чтобы превысить равновесную отметку

($gP_j > dU/dN_j$). Возросшие цены сбивают спрос, стимулируют предложение товаров и меняют состояние рынка на прямо противоположное.

Из сказанного вытекает, что смена социалистических принципов ценообразования на капиталистические автоматически должна была привести к росту цен, что и произошло не только в России, но и во всех других постсоциалистических странах. Следовательно, процесс либерализации цен с их последующим ростом был неизбежным и закономерным. С этой точки зрения обвинения в адрес правительства не имеют серьезных аргументов. Здесь сразу следует оговориться: сказанное не означает, что, выбрав правильную стратегию системной трансформации, правительство не допустило серьезных тактических ошибок. Так, например, после первоначального взлета цен необходимо было перейти к самому жесткому контролю над денежной массой, чтобы не допустить дальнейшего раскручивания инфляции. Однако подробное обсуждение этого вопроса выходит за рамки данной статьи.

Теперь рассмотрим некоторые следствия начавшейся конверсии социализма в капитализм. На первом этапе произошедший рост цен "перевернул" денежные рынки страны, вызвав денежный голод. Обесценились многолетние накопления населения, резко упал уровень жизни. Одновременно с этим фантастически взлетел спрос на кредиты, которые можно было получить, только используя личные связи, в то время как полки магазинов постепенно заполнялись товарами.

Второй этап ознаменовался насыщением денег на рынке наличности, что выразилось в галопирующей инфляции. С течением времени изменилось положение и на кредитном рынке - предложение кредитов превысило спрос на них. Начиная с этого момента окончательно откristаллизовывается третья фаза - собственно капитализм. Избыточное предложение на товарных и денежных рынках все явственней компенсируется нехваткой свободного времени людей. Данный процесс наметился практически сразу после начала реформ: людей охватила лихорадка предпринимательства; стра-

ну захлестнула волна новых экономических структур; желание делать деньги стало практически всеобщим и люди были готовы ради этого пожертвовать всем. Однако свой окончательный вид "потогонная" система капитализма приобретает только сейчас, когда большинство людей попали в хронический цейтнот. Именно потери в бюджете свободного времени наиболее ярко демонстрируют сущность произошедших в России перемен.

При переходе от капитализма к социализму происходят прямо противоположные изменения; логическая же линия анализа остается той же.

РЫНКИ СТРАТЕГИЧЕСКИХ РЕСУРСОВ

Изложенная выше версия экономического равновесия, включающая рынок свободного времени, не является бесспорной и безальтернативной. В частности, можно предположить, что в экономике имеются уникальные блага, спрос на которые практически не ограничен при весьма жестких ценах на них. В качестве таких благ могут выступать стратегически важные ресурсы.¹ Так, например, уран и бериллий многим странам с развитым оборонным комплексом требуются в таких количествах, которые на практике недостижимы. Таким образом, все добытые стратегические ресурсы полностью потребляются, независимо от их цены. Отсутствие гибкой балансировки между спросом, предложением и ценой связано с возникновением экзотической ситуации: есть один (или в крайнем случае несколько) потребитель рассматриваемого ресурса, который может диктовать цены из-за отсутствия альтернативных источников сбыта у производителя. В этом случае спрос со стороны оборонного производства может превышать даже потенциальные возможности добывающей отрасли.

Однако, хотя описанная ситуация и может иметь место, учитывая узость и ограниченность рынка стратегических ресурсов, вряд ли их включение в вальрасовскую схему может уравновесить имеющееся избыточное предложение на всех остальных рынках при капитализме. Кроме того, со-

стояние рассмотренных рынков для капитализма и социализма скорее всего идентично, что не позволяет построить до конца логичную теорию равновесия.

Возможны и другие версии относительно существования товарных рынков с избыточным спросом. В частности, можно предположить, что таким свойством обладает рынок информации. На первый взгляд, в эпоху информационного бума именно информационный ресурс становится наиболее важным и труднодоступным. Однако более пристальное изучение этой проблемы убеждает нас в обратном: в принципе практически любая информация доступна, важна лишь ее цена. Свидетельством тому является система "Интернет", подключение к которой носит платный характер. Таким образом, рынок информации, как правило, находится в состоянии избыточного предложения.

Другая и, на наш взгляд, более интересная, версия заключается в рассмотрении рынка инноваций. Здесь также первое впечатление подводит к выводу о постоянном наличии избыточного спроса на этом рынке. Действительно, экономическая жизнь, как, собственно, и вся история есть не что иное как периодическое генерирование и практическая реализация всевозможных ноу-хау. Фактически мир принадлежит тем, кто владеет соответствующими организационными и технологическими новшествами. Однако это лишь первое впечатление. На самом деле наличие огромного числа невостребованных изобретений и открытий (косвенно отражающихся количеством "мертвых" патентов), также как и высококвалифицированных специалистов говорит в пользу того, что и этот рынок переполнен. Таким образом, и рынок ноу-хау также не может заменить ту роль, которую играет в нашей концепции рынок свободного времени.

* * *

---

¹ Раздел статьи, связанный с рассмотрением рынка стратегических ресурсов, написан под влиянием плодотворного обсуждения данной темы с д-ром А.Б.Виссарионовым, которому автор приносит искреннюю благодарность.

Введение нами в вальрасовскую схему равновесия рынка свободного времени с сопутствующими методическими уточнениями позволило достичь нескольких важных результатов. Во-первых, это обогатило аналитические возможности закона Вальраса, а сам он приобрел значительно более широкую и универсальную трактовку. Во-вторых, были сняты серьезные противоречия, возникающие при "наложении" закона Вальраса на реальные экономические процессы. В-третьих, нами было выявлено принципиальное функциональное различие между капитализмом и социализмом; иными способами определить это различие весьма проблематично. Кроме того, мы смогли с нетрадиционной точки зрения взглянуть на такие важные экономические явления, как инфляция и производственная рецессия. В-четвертых, расширенный закон Вальраса позволяет понять ряд важных закономерностей переходного периода, когда происходит смена всего социально-экономического уклада. Последний момент представляется особенно значимым, так как именно при анализе трансформационного этапа мы впервые сталкиваемся с прикладным аспектом вальрасовской теории общего экономического равновесия. До сегодняшнего дня все органы государственного управления категорически игнорировали все теоретические схемы современной экономики. Теория переходного периода в контексте закона Вальраса убедительно показывает, что это является серьезным упущением со стороны представителей высших эшелонов власти.

Большое значение имеет следующий социально-философский аспект поднятой проблемы. Дело в том, что рассмотрение рынка свободного времени как полноправного "участника" рыночной системы в значительной мере девальвирует любые споры по поводу того, что лучше: капитализм или социализм. Проведенный анализ показывает, что это целиком и полностью зависит от системы ценностей человека. Если человек в большей степени тяготеет к материальным благам, то выбор его предопределен: капитализм. Если интересы индивидуума, наоборот, сфокусированы на получении нематериальных (интеллектуальных, духовных) благ, которые являют-

ся неизмеримо более времяемкими, то он, скорее всего, отдаст предпочтение социализму. С определенной степенью условности можно говорить, что капитализм - это система менее духовная, нежели социализм.

Разумеется, все сказанное о различиях капитализма и социализма не следует воспринимать в качестве догмы. Бывают периоды времени, когда капиталистическая система имеет свойства социализма и наоборот. Так, например, период послевоенного восстановления народного хозяйства в СССР имел черты скорее капитализма, нежели социализма (нехватка денег и свободного времени на фоне изобилия товаров). В этом смысле интересен вопрос о конвергенции капитализма и социализма. Так, если степень насыщенности товарных рынков уменьшается, а время досуга хозяйственных участников увеличивается, то совершенно очевидно, что такая капиталистическая система становится все более социалистической. И, наоборот, при усилении производственной дисциплины и росте производительности труда, приводящих к увеличению рабочего времени людей и наполнению товарных рынков, социалистическая система капитализируется. Таким образом, обе социально-экономические системы стремятся к состоянию равновесия на всех рынках. Только с разных концов.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Харрис Л. Денежная теория. М.: Прогресс. 1990.
- [2] Вейцман М. Простая макроэкономическая теория участия в прибылях// "Экономика и математические методы", №6, 1989.
- [3] Стиглер Дж., Беккер Г. О вкусах не спорят// "США: экономика, политика, идеология", №1, 1994.
- [4] Энтов Р. Экономическая теория Дж.Хикса/ В кн.: Хикс Дж. Стоимость и капитал. М.: Прогресс. 1993.
- [5] Васильев В.С. У времени в плену// "США: экономика, политика, идеология", №4, 1996.

[6] Антонов М.В., Поманский А.Б. Рационарование кредита и алгоритм эффективного распределения заемных благ// "Экономика и математические методы", №1, 1994.